



DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2022.2.18>

UDC 930.1
LBC 63.4(2)

Submitted: 08.09.2022
Accepted: 27.10.2022

BORIS FARMAKOVSKY IN THE MEMOIR OF LAVRENTIY MOISEEV HIS DISCIPLE AND FRIEND¹

Lyudmila O. Grinenko

Sevastopol State University, Sevastopol, Russian Federation

Abstract. 2023 will mark 95 years since the death of Boris Vladimirovich Farmakovsky (1870–1928), an outstanding scholar, researcher of ancient Olbia, art historian and a scientific leader, who did much for the development of archaeology in Russia, for its continuity in the era of change of political system. Archaeologist Lavrentiy A. Moiseev, who was one of B. V. Farmakovsky's disciples (1882–1946) and the director of the Chersonesos museum, wrote a text in December 1919 that remained unpublished. It is devoted to the 25th anniversary of Boris Vladimirovich's scholarly activity and is not only an example of an anniversary celebration genre commonly recognised in academic life, not only a document of the epoch reflecting the time when it was composed – “separation of the Crimea and Petrograd” period – but also a fragment of memoirs about the university life and the atmosphere in S.-Petersburg of the early 20th century. The proposed article is devoted to the publication of this text, and also concerns the relationship between the two scholars in the period of the Russian Civil War.

Key words: B.V. Farmakovsky, L.A. Moiseev, St. Petersburg University, Chersonesos Museum, history of archeology.

Citation. Grinenko L.O., 2022. B.V. Farmakovskiy v pamyati uchenika i druga – L.A. Moiseeva [Boris Farmakovsky in the Memoir of Lavrentiy Moiseev His Disciple and Friend]. *Nizhnevolzhskiy Arkheologicheskij Vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], vol. 21, no. 2, pp. 300-310. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2022.2.18>

УДК 930.1
ББК 63.4(2)

Дата поступления статьи: 08.09.2022
Дата принятия статьи: 27.10.2022

Б.В. ФАРМАКОВСКИЙ В ПАМЯТИ УЧЕНИКА И ДРУГА – Л.А. МОИСЕЕВА¹

Людмила Олеговна Гриненко

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, Российская Федерация

Аннотация. В 2023 г. исполнится 95 лет со дня смерти Бориса Владимировича Фармаковского (1870–1928), выдающегося ученого, исследователя древней Ольвии, искусствоведа и организатора науки, много сделавшего для развития археологии в нашей стране, для осуществления ее преемственности в эпоху смены политического строя. Одним из учеников и друзей Б.В. Фармаковского, археологом Лаврентием Алексеевичем Моисеевым (1882–1946), потрудившимся также и на посту директора Херсонесского музея, в декабре 1919 г. был написан текст, оставшийся неопубликованным. Он посвящен 25-летию ученой деятельности Бориса Владимировича и представляет собой не только образец жанра юбилейного чествования, принятого в академической среде, не только документ эпохи, отразивший время, в которое он был составлен – время «разобщения Крыма с Петроградом», но и фрагмент мемуаров об университетской жизни и атмосфере начала XX века. Публикации этого текста, довольно яркого стилистически, посвящена предлагаемая статья, затрагивающая также взаимоотношения двух ученых на фоне одного из самых трудных периодов в истории России.

Ключевые слова: Б.В. Фармаковский, Л.А. Моисеев, Санкт-Петербургский университет, Херсонесский музей, история археологической науки.

Цитирование. Гриненко Л. О., 2022. Б.В. Фармаковский в памяти ученика и друга – Л.А. Моисеева // Нижневолжский археологический вестник. Т. 21, № 2. С. 300–310. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2022.2.18>

В 2023 г. исполнится 95 лет со дня смерти Бориса Владимировича Фармаковского (1870–1928), выдающегося ученого, исследователя древней Ольвии, искусствоведа и организатора науки, много сделавшего для развития археологии в нашей стране, для осуществления ее преемственности в эпоху смены политического строя. Отечественная историческая наука всегда высоко ценила личность и деятельность Б.В. Фармаковского, литература о нем обширна. Недавно, по случаю 150-летия ученого, вышли обстоятельные труды о нем [Виноградов, 2020; Ананьев, Бухарин, 2020], снабженные внушительной библиографией, опирающиеся на архивные материалы.

Среди плеяды учеников Бориса Владимировича, при его жизни, выделялся Лаврентий Алексеевич Моисеев (1882–1946), несомненно, подававший большие надежды в качестве археолога и искусствоведа (рис. 1). К сожалению, раскрытию его потенциала помешали обстоятельства эпохи, на которую пришла пора его профессиональной зрелости, по крайней мере, внешне его жизненный путь выглядит как череда печальных новелл, а его творческое наследие все еще ожидает внимательного исследования. К настоящему времени в общих чертах известна биография Л.А. Моисеева и некоторые этапы его работы в Херсонесском музее [Гриненко, 1999; 2005], а также подробно описан его вклад в становление музейного дела в г. Севастополе [Бойцова, Онучина, 2011, с. 41–57] и в исследованиях Северо-Западного Крыма [Кутайсов, 1990, с. 12–14]. Представляется тем не менее, что планомерную работу с архивом Лаврентия Алексеевича, хранящимся в Херсонесском государственном историко-археологическом музее-заповеднике, необходимо интенсифицировать. Роль этого человека в истории отечественной археологической науки должна быть оценена по достоинству.

Предметом этой публикации стал документ, составленный Л.А. Моисеевым в декабре 1919 г. и посвященный 25-летию юбилею его учителя, Б.В. Фармаковского [Статья Л.А. Моисеева ...]. Несмотря на то что он не содержит ранее неизвестных нам сведений о Борисе Владимировиче, автор сочла его интересным в качестве свидетельства не только об эпохе, в которую он был написан,

но и о более раннем времени – в нем довольно живо запечатлена атмосфера, в которой обучались будущие специалисты в области древней истории в Санкт-Петербурге начала XX века.

Документ представляет собой машинописный текст с авторскими правками, но большинство исправлений были сделаны много лет спустя, после смерти Б.В. Фармаковского. Очевидно, Лаврентий Алексеевич хотел превратить текст в некролог, значительно его сократив и заменив кое-где настоящее время глаголов на прошедшее. Пока не удалось установить, получил ли Б.В. Фармаковский этот поздравительный адрес после воссоединения Крыма с Россией, как и то, публиковался ли потом исправленный текст в качестве некролога. Известно, что Борис Владимирович деятельно участвовал в судьбе Л.А. Моисеева и в 1920-е годы.

Бумага, на которой напечатан текст, много говорит исследователю херсонесского архива, это «наследие» Императорской Археологической комиссии, Л.А. Моисеев использовал пустые листы ведомостей для финансовых отчетов. В архивном деле листы пронумерованы с обеих сторон, кроме листа 7.

Декабрь 1919 г. – это время, когда Лаврентий Алексеевич возвратился из длительной поездки на черноморское побережье Кавказа, куда был экстренно командирован в качестве временно исполняющего обязанности председателя Археологической Комиссии, для «изысканий по прокладке железнодорожной ветки Новороссийск – Туапсе» [Гриненко, 2005, с. 355].

В этот период в Петрограде уже формировалась Российская академия истории материальной культуры [Платонова, 1989] и Б.В. Фармаковский играл в этом процессе одну из главных ролей. До восстановления связей с оторванным Гражданской войной Крымом, где находились основные объекты классической археологии, оставалось чуть меньше года [Зарубин, 2004, с. 44]. Очевидно, что, будучи питомцем столичной научной школы, Лаврентий Алексеевич Моисеев остро ощущал свою оторванность от нее, поэтому в тексте, задуманном в качестве поздравительной речи любимому учителю, звучит «овидиевская» тональность.

При публикации орфография была изменена на современную, за исключением отдельных случаев, сохраняющих музыку старинной речи, восполнены сокращения, кроме списка литературы, составленного Моисеевым (рис. 2), не учтены карандаш-

ные правки, сделанные после смерти Б.В. Фармаковского. Примечания автора настоящей статьи в тексте публикуемого документа заключены в квадратные скобки, комментарии к отдельным пассажирам вынесены в поле примечаний.

Б.В. ФАРМАКОВСКИЙ.
(По поводу 25 летия ученой деятельности)
1893–1918

Двухлетнее трепетное ожидание окончания мучительных родов исстрадавшейся Матери-Родины, отрезанность от книжных и ученых центров, и вообще до крайности осложнившаяся наша запутанная жизнь, призывающая к участию в грубой политической борьбе, не дает возможности сосредоточиться на чем-либо одном, и зацемяет память.

Да простит дорогой юбиляр своему старейшему ученику его невольное запоздание. Сегодня, перебирая Записки Одесского Общества Истории и Древностей, в XVI томе я случайно открыл его статью «Три керамических фрагмента Одесского музея», помеченную 1893 г. и задумался – Последний труд, присланный мне Борисом Владимировичем, относится к 1918 году, а работ его до 1893 года я не знаю. Итак, полных 25 лет прошло, несомненно, и для меня они закончились последним известным мне его трудом: «Художественный идеал демократических Афин».

Из приводимого ниже, быть может, не вполне исчерпывающего, перечня его работ² можно видеть, что все эти двадцать пять лет отданы почти нераздельно изучению античной культуры, притом с некоторым уклоном к преломлению ее в местах нынешнего Юга России.

Первый печатный труд, определивший будущее молодого ученого, был посвящен им искусству классических Афин. Впоследствии Борис Владимирович не раз возвращался в специальных работах к художественному центру античной жизни и к искусству Афин, и не случайно, по-моему, чрез 25 лет он пишет свой хорошо продуманный и во всех смыслах совершенно зрелый труд, посвященный все тому же кумиру всех стран и художников, искусству Афин эпохи Перикла.

Несомненно, последствием его первой печатной работы было оставление его при Одесском университете, а затем и продолжительная командировка в Афины, результатом явилась в 1902 году его магистерская диссертация «Аттическая вазовая живопись» (См. отзыв о ней в Журнале Министерства Народного Просвещения проф. Э. фон-Штерна).

Временное отхождение в сторону искусства византийского было естественным в силу недолговременного пребывания Бориса Владимировича в Константинополе, в качестве ученого секретаря, после чего он получил назначение в Петрограде Членом Императорской Археологической Комиссии. Назначение на последнюю должность и поручение производства раскопок в Ольвии, вернуло его опять в область, в которой он продолжает работать со столь продуктивной напряженностью вот уже более двадцати пяти лет.

Достигнув соглашения с владельцем городища Ольвии гр. Мусиным-Пушкиным о производстве раскопок на его земле, Борис Владимирович приступает в 1904 году к раскопкам Ольвийского городища, а в 1906 году в 13 выпуске Известий Императорской Археологической Комиссии дает обстоятельное исследование о кампаниях 1902–1903 гг. – фундамент, заложенный им в создание своей будущей школы русских археологов.

В течение 15 лет, из которых добрых десять я был неразлучно в обществе Бориса Владимировича в Петербургском университете, на службе в Археологической Комиссии, у

него дома, а летом целыми днями на раскопках в Ольвии, я имел время присмотреться к нему, и быть свидетелем его духовного роста.

В обществе угнездились почему-то в основе неправильное умозаключение, что эрудиция сушит человека. Да, если «сушить» – понимать в смысле мыслимой имматериализации, т. е. увеличении в человеческом микрокосме объема духа за счет объема материи, тогда это так. Во всяком случае, Борис Владимирович принадлежал к тому разряду людей, у которых параллельно с эрудицией утончается мышление и весь духовный облик.

В жизни ученого внешние события, как и в жизни всякого человека, способны отражаться на всех сторонах его творческих способностей. Особенный подъем, которым жила Европа за год до Великой Европейской войны, и который я так живо чувствовал, живя тогда посменно во Франции, Германии и Италии, отразился и в трудах Бориса Владимировича. – Если просмотреть список его трудов и их даты, то, конечно, привлечет к себе внимание особенное обилие напечатанного им в 1914 году.

Значительнейшие из них и по объему, и по характеру произведения, завершающего «Архаический период в России», получили окончательную обработку после поездки автора в Западную Европу на Лондонский Конгресс и пребывания в Париже, пребывание в котором связывает меня еще более тесными узами с Борисом Владимировичем, благодаря совместным посещениям парижских музеев, выставок, театров и его окрестностей.

Началась война. Прошло три тяжелых года наших военных неудач, и Россия встала на пороге Новой Жизни. – Великий подъем при переустройстве нашей жизни [зачеркнуто: нашего затхлого строя] в 1917 г. Молодой, весенний [вставлено: февральский] трепет и грозный [зачеркнуто: буйный], хмельной своей молодостью, осенний [вставлено: октябрьский] праздник суславина, и вот новая работа Бориса Владимировича «Художественный идеал демократических Афин», поражающая нас своим совсем как-то особенным внутренним благоговением перед величайшей эпохой мировой жизни – веком Перикла.

Чувство, с которым подходит Борис Владимирович к изображаемой им эпохе – это чувство гражданина Афин середины V века до Р.Х. к событиям им самим тогда переживаемым, перевернувшим после персидского нашествия всю жизнь страны. Необычайный подъем творческих способностей всего афинского общества середины V века при инстинктивной сдержанности религиозно настроенной души народа – это канва для автора, на которой он расшивает узоры жизни, столь близкой к мыслимому идеалу того времени.

При постепенно нарастающем чувстве восторга, опьянения от созерцания Вечно-Прекрасного, когда в каждый момент вы боитесь потерять власть над собой и закричать в порыве религиозно-эстетического экстаза, та особенная, великая, страшная сдержанность, без которой немисливо никакое творчество, сдержанность не от недостатка, а от избытка впечатлений, сдержанность в голосе, движении, взоре, когда сердце колотится как безумное, все это так удалось автору перелить в читателя, в читателя, не одержимого, конечно, болезнью воловьей шкуры.

Перевоплощение в участника изображаемой эпохи автору книги удалось, несомненно, и в этом и есть, вероятно, какое-то магическое воздействие ее на читателя.

Не нужно, конечно, и говорить о том, что возможность такого перевоплощения само по себе плод художественной интуиции на почве глубокого изучения античности, тех новых ее откровений, которыми подарили мир успехи классической археологии, сделанные ею в течение двух последних десятилетий. Недаром Г[астон] Масперо в речи, произнесенной им в 1909 г. в Александрии к собравшимся членам 2-го международного археологического конгресса в Каире, сказал, что богатые открытия классических древностей на почве Египта создают теперь поистине эпоху нового Возрождения.

Возрождение классической древности в начале 20 века факт несомненный. И у нас в России, конечно, на Севере, в культурнейших центрах его симптомы могут быть отмечены.

Когда в 1904 году в выборе отделения филологического факультета я остановился на классическом, на всем отделении нас оказалось двое. Год революции 1905 г., некоторый перерыв университетской работы³, и новая картина!

Если правда, что молодежь – это барометр страны, то барометрическое давление античности сказалось, по восстановлению занятий в университете в 1907 году, необычайным наплывом молодых студентов на классическое отделение факультета, в обще же интеллигентской жизни Петрограда оно выявилося бурным каскадом во всех областях художественного творчества. – Художник Бакст пишет «*Terror Antiquus*», группы молодых поэтов, возглавляемые Вячеславом Ивановым и Иннокентием Анненским, захвачены античностью и ее преломлениями в современности, в концертных залах раздаются звуки Глазуновской «*Вакханалии*», театр мечтает о постановке Эсхиловой «*Орестейи*», и вместе нея на петроградских сценах одна за другой уже идут «*Электра*» Гофмансталия и Рихарда Штрауса, «*Орфей*» Глюка, для которых пишутся новые декорации и шьются костюмы под руководством специалистов по античному искусству. В то же время Макс Рейнгард привозит в Петроград свою постановку «*Царя Эдипа*» Софокла, поставленного им в цирке Чинизелли, наиболее соответствующем возможности создания иллюзии античной постановки. Но над всем царит Айседора Дункан и ее последовательницы, воскресившие образы античных танцовщиц⁴.

Пока город упивается всеми этими новшествами в искусстве, академический интерес молодого поколения к классицизму особенно ярко вывился в преобразовании секции классической филологии Историко-Филологического общества при С.-Петербургском Университете, ввиду громадного наплыва членов из слушателей высших учебных заведений, в самостоятельное Студенческое общество классической филологии под председательством профессора Ф.Ф. Зелинского.

В свою очередь, при этом Обществе не замедлила организовать секция археологии, председателем которой единогласно был выбран незадолго до того вступивший в академическую жизнь С.-Петербурга Б.В. Фармаковский.

На заседания Студенческого Общества классической филологии допускались гости, и как отрадно было нам, организаторам Общества, видеть наш «Музей Древностей» в Университете в вечера заседаний переполненным самыми разнообразными представителями тонкого, с культурными запросами, молодого, возрождающегося Петербурга. – Грудами на окнах, на полу наваленные шубы, пальто, кофточки, калоши, фуражки, шапки, шляпы, – за изогнутым столом и на стульях вдоль стен – юные, жизнепримлющие, трепетные, и вместе с тем серьезные лица, только что со школьной скамьи, и рядом почтенные фигуры профессоров, известных молодому Петербургу, художников, музыкантов, артистов, поэтов.

Совершался великий праздник античной культуры – к седой мудрости ее приобщались новые адепты.

Весь характер преподавательской деятельности Бориса Владимировича с самого начала обеспечил ему, по заслугам, то влияние на окружающую его молодежь, которое, полагаю, год за годом все возрастает. Основательное знание своего предмета и методов его преподавания, широта интересов в области искусств, неизменная доброжелательность, это все качества, которые чуткая молодежь схватывает сразу и навсегда.

Качества эти привлекли к Борису Владимировичу тот живой материал, из которого ему удалось создать немного спустя тесный кружок лиц, занимающихся античным искусством, а из кружка создалась первая настоящая школа русских археологов в настоящем смысле этого слова. Положение Бориса Владимировича не только как университетского преподавателя, но и как члена центрального учено-административного археологического учреждения, ему особенно в этом смысле благоприятствует. – Если теоретические основы и знание методов изучения древностей учениками его приобретаются на его лекциях и практических занятиях в университете, то прекрасные практические штудии по технике

ведения раскопок и музееведению – это участие в ежегодных летних археологических кампаниях в Ольвии, раскопками которой он руководит.

На моих глазах с 1905 года эта школа русских ученых археологов создавалась, теперь она создалась и ей, несомненно, принадлежит большое будущее. – В этом и есть важнейшая заслуга Бориса Владимировича перед Родиной и Наукой.

Теперь, когда в течение двух лет мы разобщены с Петроградом, хочется верить, что ждать осталось недолго, и этой надеждой живешь. Правда, заряда, полученного от всей университетской жизни и того удивительного подбора ученых сил, которыми наш Петербургский университет всегда отличался, еще пополненный недавним пребыванием на Западе в старинных центрах нашей науки, хватило бы надолго, но порой и в благословенной Тавриде чувствуешь одиночество и оторванность. Тем приятнее теперь на минуту отрешиться от действительности и со словами благодарности вспомнив Бориса Владимировича, пожелать ему многия многия лета.

Лаврентий Моисеев.

12 декабря 1919 г.

Херсонес.

СПИСОК УЧЕНЫХ ТРУДОВ Б.В. ФАРМАКОВСКОГО

1. Три керамических фрагмента Одесского музея, Записки Импер. Общества Истории и Древностей, т. XVI (1893 г.).
2. Стенная живопись Микенской эпохи, Записки Импер. Русск. Арх. Общества, т. IX (1897).
3. Гера Поликлета, Зап. Классич. Отд. Импер. Русск. Арх. Общества, т. 1 (1901).
4. Византийский пергаментный рукописный свиток с миниатюрами, Изв. Русск. Арх. Инст. в Константинополе, т. VI (1901).
5. Аттическая вазовая живопись, Зап. Импер. Русск. Арх. Общества, т. X, XII (1902).
6. Склеп Еврисивия и Ареты в Ольвии, Изв. Импер. Арх. Комм., вып. 3 (1902).
7. Памятники античной культуры на Юге России Изв. Импер. Арх. Комм., в. 8 (1903).
8. Дневник раскопок в Ольвии в 1901 г. Изв. Импер. Арх. Комм., в. 8 (1903).
9. Заметка о сосуде найденном в одной могиле с костяными тессерами, Изв. Импер. Арх. Комм., вып. 10 (1904).
10. Раскопки в Ольвии в 1902–1903 гг. Изв. Импер. Арх. Комм., в. 13 (1906).
11. Раскопки в Ольвии в 1907 г. Гермес, в. 1,2,3. (1907).
12. Искусство Героической Греции, курс лекций, читанных в Импер. С.-Петербург. Унив. 1906–1907 гг. (1907).
13. Архаическая эпоха Греции в связи с искусством Востока и Египта. Курс лекций, читанных в Импер. С.-Петербург. Унив. в 1907–1908 гг. (1908).
14. А. Фуртвенглер /Некролог/ Гермес, вв. 5,6. (1908).
15. [в оригинале документа порядковый номер не проставлен] Профессор А.А. Павловский. Атлас и история древнего искусства. Одесса, 1907. Гермес, в. 1 (1909).
16. OLBIÆ. Fouilles et Trouvailles. 1901–1908. Communication faite au Congrès archéologique du Caire le 1/14 avril 1909, Изв. Импер. Арх. Комм., в. 33 (1910).
17. Второй международный конгресс классической археологии в Каире, Журн. Мин.-Нар. Просв. (1910).
18. Обломки статуэтки сатира из Керчи. Зап. Импер. Общества Ист. и Древн., т. XXX /посв. проф. фон-Штерну/ (1912).
19. Предисловие и редакция перевода книги проф. Лихтенберга: Доисторическая Греция, изд. Сойкина (1913).

20. Новейшая датировка Карагодеуашского кургана, *Изв. Тавр. Ученой Арх. Комм.*, № 50 (1913).
21. Алексей Андреевич Павловский. Некролог. *Журн. Мин. Нар. Просв.* (1914).
22. Колонна Фидия. Сборник в честь Кареева. С.-Петербург (1914).
23. Милетские вазы из России
Древности, т. XXV, Москва (1914).
24. Архаический период в России, *Матер. Имп. Арх. Комм.*, № 34 (1914).
25. Аканфова ветвь на серебряном сосуде с Таманского полуострова. Сборник Харьковского Историко-Филологического О-ва в честь проф. В.П. Бузескула (1914).
26. Памятники античной культуры, найденные в России, V. Судьба одного ольвийского памятника, *Изв. Имп. Арх. Комм.*, в. 58 (1915).
27. Две мраморные стелы из Ольвии
Изв. Имп. Арх. Комм., в. 58 (1915).
28. Портрет из Фаюма
Собрание В.В. Голенищева № 4290, Музей Александра III [год не указан].
29. Ольвия. Историко-археологический очерк с илл. Изд. Левенсон, Москва (1915).
30. Пифагор Регийский. Отзыв о книге О.Ф. Вальдгауэра. *Журн. Мин. Нар. Просв.* (1916).
31. Художественный идеал демократических Афин
Изд. Огни, Петроград (1918).

Кроме перечисленных работ и тех, которые вследствие отсутствия под руками всех нужных периодических изданий за последние годы не получаемых здесь, остались непоименованными, Б.В. Фармаковский помещает ежегодные отчеты о раскопках в Ольвии в *Отчетах Имп. Арх. Комм.*, а с 1903 года общий обзор открытий на Юге России в *Archaeologischer Anzeiger*, ежегодниках Импер. Германского Археолог. Института. В большой энциклопедии Брокгауза под буквой «О» значится его статья об Ольвии.

Мы видим, что Л.А. Моисеев постарался составить «Список ученых трудов...» своего учителя, но специально оговорил, что он не может быть полным.

В распоряжении Лаврентия Алексеевича, конечно, были книги и оттиски статей из его собственной библиотеки и библиотеки Херсонесского музея, пополнению и систематизации которой он всегда уделял большое внимание [Гриненко, 2005, с. 339, 358], но отсутствие сообщений между Крымом и «большой Россией» в условиях Гражданской войны лишило его информации о деятельности коллег. Тем не менее Л.А. Моисеев решил соблюсти законы жанра и почтить научный юбилей своего учителя перечислением его ученых заслуг и печатных трудов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Работа подготовлена в Севастопольском государственном университете в рамках выполнения Мегагранта Министерства высшего образования Российской Федерации, соглашение № 075-15-2022-1130.

The research is supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Agreement № 075-15-2022-1130. Research is conducted on the basis of Sevastopol State University.

² Ср. библиографию Б.В. Фармаковского, составленную И.В. Тункиной [Тункина, 2017].

³ В 1905–1906 гг. Санкт-Петербургский университет был закрыт из-за студенческих волнений [Ростовцев, Сидорчук, 2015, с. 103].

⁴ Последовательницами были слушательницы Бестужевских курсов, участницы движения «Гептахор», вдохновленного Ф.Ф. Зелинским и основанного С.И. Рудневой. Из 7 «гептахорок» 2 – Стефанида Руднева и Камилла Тревер сотрудничали с ИАК и позже с РАИМК.

ПРИЛОЖЕНИЯ



Рис. 1. Портрет Лаврентия Алексеевича Моисеева
Fig. 1. Portrait of Lavrentiy Alexeyevich Moiseev

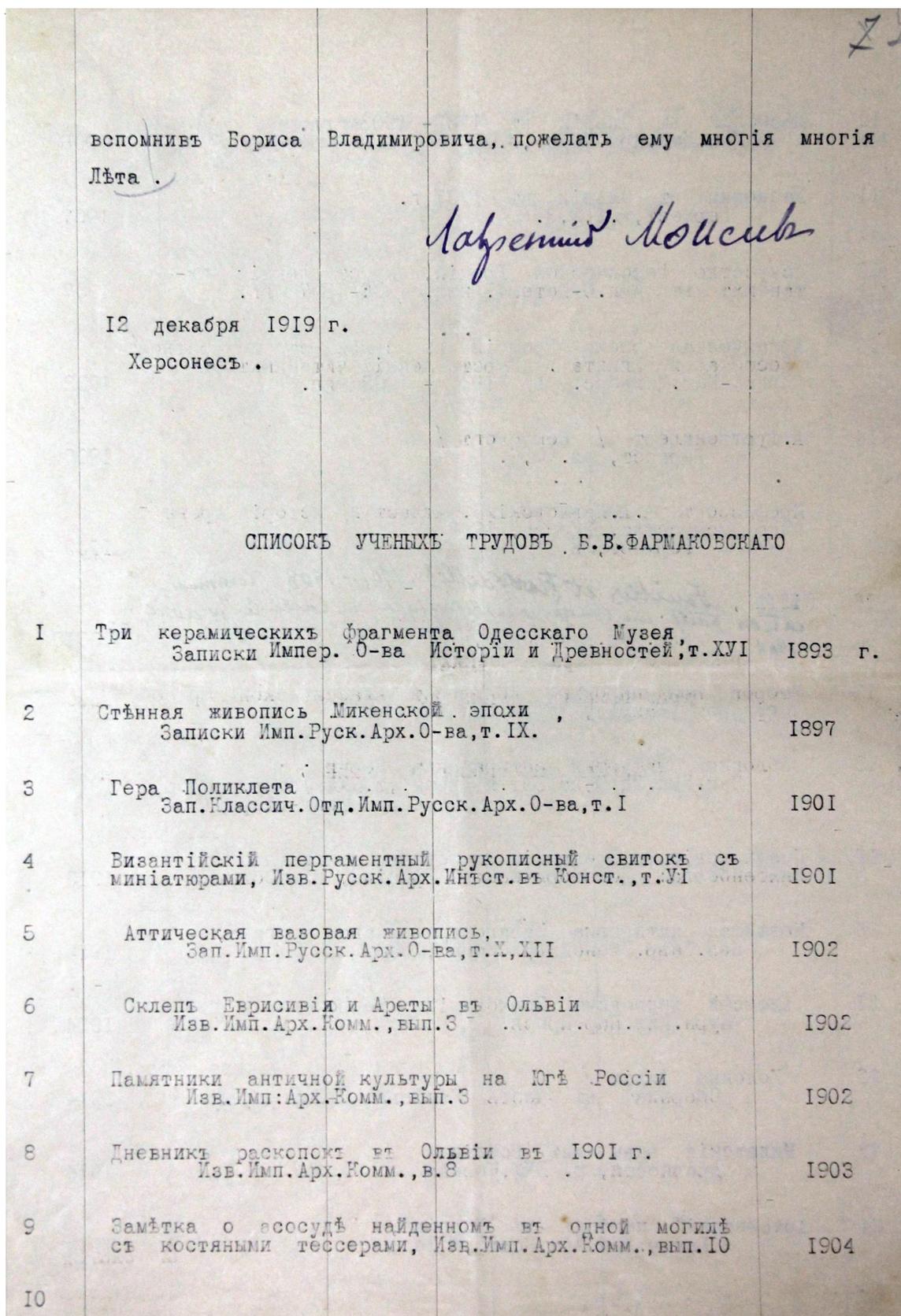


Рис. 2. Фрагмент «Списка ученых трудов Б.В. Фармаковского», составленного Л.А. Моисеевым [Статья Л.А. Моисеева ...]

Fig. 2. Fragment of the "List of scholarly works of B.V. Farmakovsky", compiled by L.A. Moiseev

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ананьев В. Г., Бухарин М. Д., 2020. Б.В. Фармаковский о коллегах (к 150-летию ученого) // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. № 12. С. 646–661. DOI: <http://doi.org/10.24411/2713-2021-2020-00020>
- Бойцова Е. Е., Онучина М. В., 2011. Музейное строительство в Севастополе в 1920-е годы. Севастополь : Рибэст. 116 с.
- Виноградов Ю. А., 2020. К 150-летию со дня рождения Бориса Владимировича Фармаковского // Новый Гермес. № 12 (2). С. 19–42. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45840883> (дата обращения: 08.09.2022)
- Гриненко Л. О., 1999. Из истории Херсонесского музея (1914–1924) // Древности: Харьковское историко-археологическое общество. 1997–1998. Харьков : Бизнес-информ. С. 187–197.
- Гриненко Л. О., 2005. «Керченский коллега» (Роль В.В. Шкорпила в становлении Херсонесского музея) // Боспорские исследования. Симферополь ; Керчь : Благотворительный фонд «Деметра». Вып. 9. С. 330–359.
- Зарубин В. Г., 2004. Крым в 1918–1919 гг.: интервенты, местные власти и население // Историческое наследие Крыма. № 5. С. 29–44.
- Кутайсов В. А., 1990. Античный город Керкинитида, VI–II вв. до н.э. Киев : Наукова думка. 174 с.
- Платонова Н. И., 1989. Российская академия истории материальной культуры. Этапы становления (1918–1919 гг.) // Советская археология. № 4. С. 5–16.
- Ростовцев Е. А., Сидорчук И. В., 2015. Санкт-Петербургский университет в 1905 году // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. С. 98–107. DOI: <http://doi.org/10.5862/JHSS.227.13>
- Статья Л.А. Моисеева, посвященная 25-летию ученой деятельности Б.В. Фармаковского (1919 г.), некролог (1928 г.) и материалы к ним // Научный архив Государственного музея-заповедника «Херсонес Таврический» (г. Севастополь). Ф. 1. Д. 1557. Л. 1–7 об.
- Тункина И. В., 2017. Борис Владимирович Фармаковский // Жебелев С. А. Русское археологическое общество за третью четверть века своего существования. 1897–1921 : ист. очерк : приложение: Библиографический словарь членов РАО (1846–1924). М. : Индрик. С. 587–588.

REFERENCES

- Anan'ev V.G., Bukharin M.D., 2020. B.V. Farmakovskii o kollegakh (k 150-letiiu uchenogo) [B.V. Farmakovskiy About Colleagues (To the 150th Anniversary of the Scientist)]. *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ia* [Materials on Archaeology and History of Antique and Medieval Black Sea Region], vol. 12, pp. 646-661. DOI: <http://doi.org/10.24411/2713-2021-2020-00020>
- Boitsova E.E., Onuchina M.V., 2011. *Muzeinoe stroitel'stvo v Sevastopole v 1920-e gody* [Museum Development in Sevastopol in the 1920s]. Sevastopol', Ribest Publ., 116 p.
- Vinogradov Iu.A., 2020. K 150-letiiu so dnia rozhdeniia Borisa Vladimirovicha Farmakovskogo [To the 150th Anniversary Since the Birth of Boris Vladimirovich Farmakovskiy]. *Novyi Germes* [New Hermes], vol. 12 (2), pp. 19-42. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45840883> (accessed 8 September 2022).
- Grinenko L.O., 1999. Iz istorii Khersonesskogo muzeia (1914–1924) [From the History of Chersonesos Museum (1914–1924)]. *Drevnosti: Khar'kovskoe istoriko-arkheologicheskoe obshchestvo* 1997–1998 [Antiquities: Kharkov Historical and Archaeological Society. 1997–1998]. Khar'kov, Biznes-inform Publ., pp. 187-197.
- Grinenko L.O., 2005. «Kerchenskii kollega» (Rol' V. V. Shkorpila v stanovlenii Khersonesskogo muzeia) [“A Colleague from Kerch” (V.V. Shkorpil's Role in the Stabilization of Chersonesos Museum)]. *Bosporskie issledovaniia* [Bosporan Studies]. Simferopol', Kerch', Blagotvoritel'nyi fond «Demetra» Publ., vol. 9, pp. 330-359.
- Zarubin V.G., 2004. Krym v 1918–1919 gg.: interventy, mestnye vlasti i naselenie [Crimea in 1918–1919: Interventionists, Local Authorities and Population]. *Istoricheskoe nasledie Kryma* [Historical Heritage of the Crimea]. Simferopol', no. 5, pp. 29-44.
- Kutaisov V.A., 1990. Antichnyi gorod Kerkititida, VI–II vv. do n.e. [Antique City of Kerkititis, VI–II cc BC]. Kiev, Naukova dumka Publ. 174 p.

- Platonova N.I., 1989. Rossiiskaia akademiia istorii material'noi kul'tury. Etapy stanovleniia (1918–1919 gg.) [Russian Academy of History of Material Culture. Stages of Formation (1918–1919)]. *Sovetskaia arkheologiya*, no. 4, pp. 5-16.
- Rostovtsev E.A., Sidorchuk I.V., 2015. Sankt-Peterburgskii universitet v 1905 godu [St. Petersburg University in 1905]. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki* [Scientific and Technical Bulletin of St. Petersburg State Polytechnic University. Ser.: Humanities and Social Sciences], pp. 98-107. DOI: <http://doi.org/10.5862/JHSS.227.13>
- Stat'ya L.A. Moiseeva, posvyashchennaya 25-letiyu uchenoy deyatelnosti B.V. Farmakovskogo (1919 g.), nekrolog (1928 g.) i materialy k nim [Article by L.A. Moiseev, Dedicated to the 25th Anniversary of the Scientific Activity of B.V. Farmakovskiy (1919), Obituary (1928) and Materials to Them]. *Nauchnyy arkhiv Gosudarstvennogo muzeya-zapovednika «Khersones Tavricheskii» (g. Sevastopol')* [Scientific Archive of the State Museum-Preserve “Tauric Chersonese” (Sevastopol)], f. 1, d.1557, l. 1-7 r.
- Tunkina I.V., 2017. Boris Vladimirovich Farmakovskii [Boris Vladimirovich Farmakovskiy]. Zhebelev S.A. *Russkoe arkheologicheskoe obshchestvo za tret'iu chetvert' veka svoego sushchestvovaniia. 1897–1921: ist. ocherk: prilozhenie: Biobibliograficheskii slovar' chlenov RAO (1846–1924)* [Russian Archaeological Society for the Third Quarter Century of its Existence. 1897–1921. Historical Essays. Supplementum: Biobibliographic Dictionary of Members of the Russian Archaeological Society (1846–1924)]. Moscow, Indrik Publ., pp. 587-588.

Information About the Author

Lyudmila O. Grinenko, Research Fellow, Laboratory of Digital Technologies in Historical and Archaeological Research, Sevastopol State University, Universitetskaya St, 33, 299053 Sevastopol, Russian Federation, lucy.grinenko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5525-7060>

Информация об авторе

Людмила Олеговна Гриненко, научный сотрудник Научно-исследовательской лаборатории цифровых технологий в историко-археологических исследованиях, Севастопольский государственный университет, ул. Университетская, 33, 299053 г. Севастополь, Российская Федерация, lucy.grinenko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5525-7060>